

Эмиль Рудык

Эмиль Николаевич Рудык — доктор экономических наук, профессор Академии труда и социальных отношений.

Постоянный автор журнала «Москва».

Социальное предприятие, социальная экономика, социальное государство

Как известно, никто не застрахован от суммы, болезни, других невзгод человеческого бытия, того, что в науке принято называть «социальными рисками». Эта банальная истина предопределяет значимость и актуальность, особенно в сегодняшних условиях, решения проблемы социальной ответственности работодателей, общества и государства за обеспечение права каждого индивидуума на «достойное существование» как в сфере производства, так и за его пределами.

Обеспечение социальной ориентации хозяйственной деятельности предприятий

1. Мировой опыт создания «социальных предприятий»

Надежды ортодоксов современного экономического либерализма на то, что «невидимая рука» рынка «все решит», не оправдали себя и не могут оправдать в принципе. Прежде всего, по причине несовпадения либо, по меньшей мере, возможности несовпадения интересов отдельного индивидуума, групп (коллективов) индивидуумов и общества в целом. Отсюда вытекает необходимость нахождения средств и инструментариев, обеспечивающих должный учет и защиту общественных интересов в деятельности предприятий всех форм собственности. В мире накоплен соответствующий опыт. Прежде всего, опыт создания и функционирования так называемых *социальных предприятий*.

К «социальному предприятию», как правило, относят следующее предприятие:

во-первых, не имеющее извлечения прибыли в качестве главной цели своей хозяйственной деятельности. Целью является удовлетворение экономических и социальных нужд и потребностей граждан страны, региона, города, территории. В этом случае предприятие нередко имеет налоговые и иные льготы на национальном, региональном и местном уровнях;

во-вторых, не распределяющее полученную прибыль (в случае, если предприятие ведет хозяйственную деятельность) между собственниками его имущества — государством, регионом, городом, территорией, гражданами и их объединениями. Такая прибыль используется исключительно для реализации социальных и других общественно полезных целей. В некоторых странах, например в Испании и Франции, «социальное предприятие» может распределять полученную им прибыль, но в строго ограниченных размерах;

в-третьих, основанное на демократической системе отправления хозяйственной власти, базирующейся на участии его работников в управлении таким предприятием, прежде

всего на основе трудовых прав (прав работников как участников процесса производства материальных благ и услуг)¹;

в-четвертых, обладающее широкой автономией в управлении (в первую очередь когда это касается государственных и муниципальных предприятий);

в-пятых, поставленное под общественный контроль, прежде всего за целевым использованием государственных и иных средств, выделенных предприятию в рамках различного рода экономических и социальных программ и заказов.

Как показывает мировой опыт, организационно-правовые формы «социального предприятия» могут быть самыми различными.

Форма первая: казенное или госбюджетное предприятие, ориентированное (в отличие от другой разновидности государственных предприятий, главной целью хозяйственной деятельности которых является извлечение прибыли) на решение экономических и социальных проблем, с которыми рыночная конкуренция не справляется или в принципе справиться не может.

Форма вторая: муниципальное предприятие, финансируемое из муниципального бюджета.

Форма третья: производственный кооператив (в случае, если в его учредительных документах имеется запись о том, что главной целью его хозяйственной деятельности является не прибыль, а удовлетворение экономических и социальных нужд граждан и их объединений)².

Форма четвертая: так называемый социальный кооператив, деятельность которого нацелена исключительно на удовлетворение социальных нужд граждан конкретного региона, города, территории.

Форма пятая: потребительский кооператив.

По данным Международного кооперативного альянса, к концу XX века в мире насчитывалось более 800 млн членов кооперативов различного вида.

Форма шестая: другие виды коллективного предприятия (в случаях и в порядке, предусмотренных законодательством и учредительными документами предприятия). Многие из них состоят членами Европейской конфедерации производственных кооперативов, предприятий «ассоциированного труда», «социальных кооперативов», а также предприятий, основанных на участии работников в управлении ими. По данным этой организации, в нее входят 83 000 предприятий из 37 стран с числом занятых порядка 1,3 млн человек.

Форма седьмая: частное некоммерческое предприятие.

Форма восьмая: «предприятие самопомощи граждан» (создание таких предприятий в современной России по инициативе самих граждан, многие из которых буквально брошены государственной властью на произвол судьбы, особенно в малонаселенных местах их проживания, может стать одним из условий их спасения в местах привычного обитания).

В целом на «социальных предприятиях», по данным Комиссии Евросоюза за 2000 год, было занято 8 590 000 человек, что составило 6,45% рабочей силы ЕС. Согласно прогнозам, последняя цифра вырастит в самое ближайшее время до 10%. Только во Франции насчитывается порядка 780 тыс. «социальных предприятий», в том числе 19 897 кооперативов различного вида с числом занятых более 1 млн человек (данные за 2000–2001 годы).

Значительный опыт накоплен по обеспечению социальной ориентации значимых предприятий для страны, региона, территории, которые формально не являются «социальными».

В основе процесса «социализации» подобного рода предприятий, принявшего начиная с середины XX века характер устойчивой общемировой тенденции, лежат два феномена.

Феномен первый. Расщепление «пучка» прав собственности на используемое в производстве имущество: прав владения, пользования и распоряжения им. Это предполагает передачу части данных прав от «титального» собственника к работникам или их представительным органам, органам местного самоуправления, государственным, иным институтам (в объеме, порядке и на условиях, определенных законодательными и нормативными актами, в том числе внутренними, прежде всего уставом предприятия и коллективным договором).

Феномен второй. Все большее осознание в обществе того обстоятельства, что обладание собственностью дает ее владельцам не только определенные права, отнюдь не абсолютные, но и налагает на них обязательства. Суть этих обязательств можно выразить формулой: «Собственность должна служить нации, территории, гражданам», включая, естественно, работников — непосредственных производителей всех товаров и услуг.

Формы и инструменты воздействия государства, общества, территорий, граждан и их объединений на политику социально значимых предприятий могут быть самыми различными:

1. Установление прямых адресных «социальных показателей», достижение которых носит обязательный характер для предприятий государственного сектора (например, проведение природоохранительных работ).
2. Определение «социальных целей» деятельности частных предприятий на договорной основе. В ряде случаев — в рамках общенациональных среднесрочных планов экономического и социального развития. Только во Франции число подобных планов перевалило за десяток (их разработка возложена на Генеральный комиссариат по планированию, глава которого имеет ранг министра). Последний из них — двенадцатый — завершил свое действие в 2001 году.
3. Предоставление государственных и муниципальных заказов, льготных кредитов.
4. Целевое направление инвестиций. Этим занимаются не только государственные, но и многочисленные негосударственные институты. В частности, Международная ассоциация инвесторов в социальную экономику (предоставляет «социальные займы», а кроме того, направляет «социальные инвестиции» в объеме до 10 млн евро в расчете на один «социальный проект»), а также Институт «За развитие социальной экономики» (дает целевые кредиты либо вкладывает инвестиции социального назначения в размере от 80 до 500 тыс. евро в каждом отдельном случае).

5. Использование специального права — так называемой «золотой акции», дающей ее владельцу (государству, муниципалитету, другому органу местного самоуправления) право заблокировать негодные ему решения по целому ряду вопросов: внесение изменений и дополнений в устав предприятия, принятие решений о его реорганизации, ликвидации, совершении крупных сделок и др.

6. Установление ограничений прав «титულных» собственников имущества предприятия, включая различного рода обременения (сохранение производственного профиля предприятия, а также его персонала на протяжении достаточно продолжительного срока, определение предельного уровня рентабельности, как это, например, имело место в Англии при проведении приватизации и т.п.).

2. Проблемы создания «социальных» и «социально ориентированных предприятий» в Российской Федерации

Выделим в самом общем виде только некоторые из этих проблем, на взгляд автора, наиболее актуальные.

Проблема первая. Ограничение перечня организационно-правовых форм, в которые могут облечь себя в нашей стране «социальные предприятия». Так, за его рамки выведены производственные кооперативы (во многих странах они могут, в отличие от России, функционировать как «неприбыльные», а в российской терминологии — как некоммерческие предприятия), а также федеральные казенные предприятия, казенные предприятия субъекта Российской Федерации, муниципальные казенные предприятия, которые отнесены законодателем к категории коммерческих, главной целью деятельности которых является извлечение прибыли. К тому же число предприятий, входящих в государственный сектор экономики, неуклонно сокращается. По мнению бывшего министра Е.Ясина, бывшего главы Госкомимущества России Коха, других продолжающих сохранять свое влияние либеральных экономистов фундаменталистского толка, они должны быть ликвидированы как «класс» путем их закрытия или продажи в самые кратчайшие сроки.

Проблема вторая. Отсутствие или крайняя слабость так называемых опорных структур «социальных предприятий»: собственных банков, центров по оказанию правовых и экономических услуг (например, помощи в разработке бизнес-планов) и др.

Проблема третья. Острая нехватка высококвалифицированных управленческих кадров, способных обеспечить эффективную работу «социальных» и «социально ориентированных предприятий» и др.

Проблема четвертая. Отсутствие, во-первых, должного воздействия со стороны органов государственной власти, местного самоуправления, различного рода общественных институтов на политику социально значимых предприятий с точки зрения обеспечения учета в их хозяйственной деятельности интересов страны, региона, территории, граждан. Во-вторых, действенного контроля за выполнением взятых предприятием обязательств (в рамках соответствующих соглашений).

Проблема пятая. Отсутствие реального (не декларативного) социального партнерства на предприятии — особого типа социально-трудовых отношений, обеспечивающих учет и согласование основных интересов наемных работников и работодателей на основе равноправного и более или менее равновесного сотрудничества. В стране сохранилась, а во многих случаях усилилась архаичная система принятия внутрипроизводственных

решений авторитарного типа. Работники оказались отчужденными *де-юре* от реального участия в управлении производством (на уровне предприятия это участие носит, как правило, исключительно консультативно-совещательный характер), а также от распределения его результатов (*де-факто* они во многом были от этого отчуждены и при старом режиме). В результате провозглашенный в официальных документах тезис о переходе от конфронтационного типа отношений на производстве к партнерскому не подкреплён необходимой для этого программой мер и служит главным образом целям придания нынешнему режиму демократического обличья. Прежде всего за рубежом. На память приходит Конституция СССР 1977 года, разработанная Международным отделом ЦК КПСС.

Выведение предприятий за границы демократии делает иллюзорными перспективы построения в нашей стране полноценного гражданского общества, без наличия которого государства в его демократическом варианте быть не может по определению. Российское государство должно отказаться наконец от односторонней поддержки работодателей и взять на себя функции, *во-первых*, социального арбитра в трудовых спорах на предприятии³. *Во-вторых*, проводника реформы управления предприятием в ее демократическом варианте. *В-третьих*, органа стимулирующего, а если это необходимо, то и принуждающего с помощью закона представителей частного бизнеса, в первую очередь крупного, принять принцип социальной ответственности за принадлежащее им имущество предприятия, его работников, других граждан данной территории, региона и страны в целом.

3. Возможные пути решения (в самом первом приближении)

В концептуальном плане — разработка теории «социального предприятия» (в настоящее время она отсутствует, как нет и теорий социальной экономики и социального государства, о которых речь пойдет далее).

В законодательном плане:

— расширение перечня организационно-правовых форм «социальных предприятий», в частности, представляется целесообразным предоставить статус некоммерческого предприятия производственным кооперативам, а также федеральным казенным предприятиям, казенным предприятиям субъектов Российской Федерации и муниципальным казенным предприятиям при условии внесения соответствующей записи в их учредительные документы;

— расширение арсенала прямых и косвенных средств воздействия государства, региона, территории на политику социально значимых предприятий, дополненных мерами их экономической поддержки: предоставление льгот по уплате налогов и таможенных сборов, а также льготных кредитов; размещение государственных и муниципальных заказов; предоставление льгот гражданам и юридическим лицам, оказывающим таким предприятиям материальную помощь, и др.;

— введение жестких и неукоснительных штрафных санкций в случае невыполнения условий соглашения между предприятием и соответствующим органом государственной власти или местного самоуправления (в порядке и на условиях, определенных законом или соглашением);

— развитие демократии на предприятии⁴.

В практическом плане:

— создание экспертно-консультационных и образовательных центров, обслуживающих «социальные предприятия», а также инкубаторов — некоммерческих организаций, ставящих своей целью патронаж (опеку, помощь) такого рода предприятий с первых дней их рождения до того времени, когда они встанут на ноги;

— подготовка высококвалифицированных менеджеров для «социальных предприятий».

Социальная (социально ориентированная) экономика

«Социальные предприятия» в своей совокупности образуют фундамент того, что в экономической литературе и хозяйственной практике развитых стран получило название «социальная» или «социально ориентированная экономика». Последнее понятие («социально ориентированная экономика») используется, во-первых, в тех случаях, когда выделяют особый сектор народного хозяйства, включающий в себя как «социальные», так и «социально ориентированные предприятия». Во-вторых, когда различают экономику «государства всеобщего благосостояния» и экономику «либерального государства», для которого характерно резкое уменьшение (в крайнем варианте — сведение к минимуму) его социальных функций.

Целью «социальной («социально ориентированной») экономики» является либо, по меньшей мере, провозглашается удовлетворение тех жизненно важных социальных нужд и потребностей граждан страны, которые не могут быть в должной степени решены рынком. На это направляется порядка одной трети ВВП развитых стран.

На современном этапе того, что в России официально называют «рыночными реформами», перспективы создания «социальной («социально ориентированной») экономики» не представляются благоприятными. Главная тому причина — не только и не столько ограниченность финансовых ресурсов российского государства в силу прежде всего утраты им многих традиционных доходных статей своего бюджета. Фискальная его составляющая только частично компенсирует доходы, которые могут и должны быть получены в виде рентных платежей за использование природных ресурсов, переданных в эксплуатацию частному капиталу. Неблагоприятное воздействие на доходную часть государственного бюджета (равно как и местных бюджетов) также оказывают уход значительной, если не большей части экономики страны в «тень» и продолжающаяся экономическая разруха. Наблюдающийся в последнее время экономический рост практически весь достигнут за счет благоприятной мировой ценовой конъюнктуры на экспортируемое российское сырье и энергоносители. Не менее, если не более важными, особенно в долгосрочной перспективе, представляются два других обстоятельства.

Обстоятельство первое. Нацеленность государственной политики на обслуживание интересов только одного класса, точнее, его верхушки — крупных частных собственников, в первую очередь компрадорской буржуазии, со всеми вытекающими из этого последствиями. Выделим только два из них: передача в ходе приватизации большей части наиболее ликвидных объектов государственного имущества во владение узкому слою лиц фактически за бесценок и установление бесстыдно низких ставок налогообложения физических лиц с большими доходами. Это, помимо всего прочего, уменьшает источники финансирования социальных программ.

Обстоятельство второе (органически связанное с первым). Практическое отсутствие экономической демократии — особого типа распределения хозяйственной власти, характеризующейся участием всех занятых в народном хозяйстве членов общества и их представительных органов в управлении производством и распределении его результатов. Не только на уровне предприятия, но и на уровне отрасли и всего народного хозяйства страны.

В России формально имеется ряд институтов экономической демократии. К ним, в частности, можно отнести постоянно действующую Российскую трехстороннюю комиссию по регулированию социально-трудовых отношений на федеральном уровне (в нее входят представители Правительства РФ, общероссийских объединений профсоюзов и общероссийских объединений предпринимателей)⁵, а также аналогичные комиссии на уровне всех субъектов Российской Федерации. Однако решения этих комиссий если и выполняются, то, как правило, далеко не в полном объеме. Главным образом по вине работодателей и правительства страны. Этому в немалой степени способствует отсутствие в трудовом законодательстве страны сколько-нибудь весомой ответственности сторон таких соглашений в случае нарушения или невыполнения по их вине согласованных ими решений⁶.

Социальное государство

Обеспечение социальной ориентации хозяйственной деятельности как на уровне отдельного предприятия (там, где это необходимо), так и народного хозяйства в целом требует наличия особого типа государства или, по крайней мере эволюции государства в его традиционном виде в данном направлении.

Теория и практика социального государства получили широкое развитие и признание во второй половине XX века, хотя корни, питающие идею такого государства, зародились намного раньше — одновременно с возникновением самого государства как института.

Общепризнанные идейные предтечи социального государства: Платон, Ж.Ж. Руссо, Дж.Ст. Милль, О.Бауэр, К.Каутский, Дж.М. Кейнс, К.Реннер, Л.Эрхард. Список может быть основательно продолжен. Не обошла своим вниманием данную проблематику и российская социально-политическая, экономическая и юридическая мысль различной, порой полярной, политической ориентации. В качестве примеров можно привести тезис об ответственности цивилизованного государства за обеспечение права каждого индивидуума на «достойное человеческое существование», выдвинутый русским правоведом либерального толка П.Новгородцевым (1866–1924), и концепцию «национально-трудового государства» К.Родзиевского (1907–1946).

Многолетнюю историю имеет и практика зарождения социального государства также в самых различных его вариантах. Достаточно вспомнить государство иезуитов в Парагвае (середина XVII — середина XVIII века), знаменитые социальные реформы Отто фон Бисмарка (1815–1898), «социальное государство для арийцев» в национал-социалистической Германии, «социальную республику Сало» (Сало — город, ставший столицей фашистской Италии на последнем этапе ее существования: ноябрь 1943 — апрель 1945 года), советский вариант социального государства.

В настоящее время положение о социальном государстве в его демократическом варианте возведено в конституционную норму в целом ряде развитых стран (Австрия, Германия,

Греция, Испания, Италия, Нидерланды, Португалия, Скандинавские страны, Франция и др.), а также в развивающихся странах, включая многие бывшие республики СССР (Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Таджикистан, Украина).

Резюмируя преобладающие в отечественной и мировой научной литературе толкования социального государства, можно дать следующее его определение: социальное государство является собой, во-первых, государство, которое провозглашает в качестве одной из важнейших своих целей регулирование социальной и иных сфер жизнедеятельности общества с целью обеспечения социальной справедливости, благополучия своих граждан и их защиты от социальных рисков. Во-вторых, государство, проводящее политику, направленную на обеспечение прав своих граждан фундаментального порядка:

— права равного доступа граждан к орудиям и средствам труда, природным ресурсам, образованию; заметим при этом, что вложения в человека в совокупности с вложениями в здравоохранение, как показывает мировой опыт, дают большую не только социальную, но и экономическую отдачу, чем традиционные вложения в технику и технологию;

— права на труд: международное право связывает право на труд с проведением государственной политики, направленной на достижение полной занятости путем содействия на безвозмездной основе в трудоустройстве в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой и образованием претендента, создания новых рабочих мест, проведения других мер аналогичной направленности; в случае потери работы на государство возлагается обязанность выплачивать пособия по безработице, оказывать материальную и иную помощь находящимся на иждивении членам семьи безработного, а также гражданам, потерявшим право на пособие по безработице в связи с истечением установленного срока его выплаты и ряд других обязательств;

— права работников на свободу объединения;

— права работников на заключение коллективных договоров;

— права работников на участие в управлении производством на различных его уровнях, а также на участие в справедливом распределении его результатов;

— права граждан на участие в общественной жизни и на контроль за деятельностью государственных институтов (отсутствие такого контроля в нашей стране имеет катастрофические последствия);

— права каждого гражданина на «нормальное» человеческое существование (то, что обычно принято называть «достойным прожиточным минимумом»);

— права всех членов общества на социальное обеспечение, медицинскую и иную социальную помощь независимо от участия или неучастия в процессе производства, а также от возраста, пола, состояния здоровья и т.п. Безвозмездное страхование граждан от различного рода рисков в их жизни может быть дополнено возмездной формой, но только на добровольной основе;

— права на дополнительную адресную социальную помощь наиболее нуждающимся в ней категориям граждан и ряд других аналогичных прав.

В-третьих, социальным государством является государство, осуществляющее в должном объеме такие важнейшие свои социальные функции, как:

- решение общих для всех граждан страны, а также для отдельных ее категорий социальных проблем: речь прежде всего идет о гарантиях удовлетворения социального минимума общественно признанных потребностей обществ и его членов в сфере экономики, образования, науки, здравоохранения, культуре, экологии, повышении благосостояния всех граждан страны и т.п.;
- контроль за деятельностью социально значимых объектов хозяйствования;
- преодоление либо, по меньшей мере, существенное уменьшение негативных социальных последствий «игры» рыночных сил и институтов;
- ограничение социального и имущественного неравенства, в первую очередь путем перераспределения с помощью государства части национального дохода в пользу широких слоев населения;
- защита граждан от социальных рисков (болезнь, старость, инвалидность, безработица, несчастный случай и т.п.) на основе принципов социальной справедливости, социальной солидарности и социальной ответственности поколений и преуспевающих категорий граждан — богатые платят за бедных, здоровые — за больных, трудоспособные — за нетрудоспособных по возрасту или по болезни;
- обеспечение социальных гарантий граждан (на труд, на занятость, на пенсию и т.п.);
- реформирование социально-трудовых отношений на производстве на различных его уровнях — от отдельного предприятия до национальной экономики в целом в направлении установления отношений социального сотрудничества (диалога), которое призвано обеспечить согласование (учет, баланс) интересов всех участников процесса производства. В первую очередь работников и работодателей, их интересы изначально диаметрально противоположны; подобная ситуация может быть разрешена (полностью или частично) как насильственным, так и мирным — «цивилизованным» путем;
- сохранение и защита национальной самобытности страны и ряд других функций.

Выполнение социальным государством своих функций в полном объеме предполагает наличие у него необходимых финансовых ресурсов. В настоящее время доля государственных расходов развитых стран колеблется от 30 до 60% ВВП. В Российской Федерации эта доля едва достигает 40%. При этом на социальные нужды в нашей стране идет лишь порядка 15%. Если рассматривать социальные расходы на душу населения, то, по данным на середину 90-х годов XX века, они были в России в 20 раз меньше, чем во Франции, в 10 раз меньше, чем в Англии, и в 2 раза меньше, чем в Чехии⁷.

Вместе с тем, как показывает пример Белоруссии, Кубы, а также ряда других стран, которые не относятся к категории развитых, вряд ли правомерно прямо связывать степень «социальности» государства с его финансовыми возможностями, хотя определенная связь имеется. Более важным, прежде всего с точки зрения обеспечения демократического характера социального государства, представляется наличие гражданского общества с его центрами «контрвласти», способными обеспечить общественный (а не только парламентский) контроль за функционированием государственных институтов власти.

Социальным государством провозгласила себя и Россия — страна, в которой идеи социальной справедливости, соборности, коллективизма, социальной солидарности, взаимопомощи, государственного патернализма имеют глубокие исторические корни. Россия также является страной, в которой предыдущее государство на протяжении более чем 70 лет брало на себя всю полноту ответственности за социальное благополучие общества и каждого отдельного его гражданина.

Как известно, статья 7 Конституции РФ 1993 года определяет Российскую Федерацию как «социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». В тексте Конституции РФ нет определения понятия «социальное государство». Есть только его некоторые базовые характеристики. Так, в той же статье говорится, что «в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты».

К сожалению, конституционная норма о социальном государстве в нашей стране носит преимущественно декларативный характер. Российское государство в его нынешнем виде по причинам, приведенным выше, не отвечает требованиям, предъявляемым к государствам, провозгласившим себя социальными (к тому же оно не является в должной степени национально ориентированным, независимым государством, что также мешает ему стать подлинно социальным государством).

Более того, вектор проводимых в стране социальных реформ имеет иную направленность со всеми вытекающими из этого последствиями:

— бурный рост имущественного и социального расслоения в обществе: по официальным данным, разрыв в доходах между 10% наиболее бедных граждан и 10% наиболее богатых составляет 1 : 13–14, по неофициальным — от 1 : 34 до 1 : 100 и более; между тем еще Платон предупреждал: «на бунт напрашивается то государство, которое допускает разницу в доходах наиболее богатых и наиболее бедных своих граждан более чем в четыре раза»⁸;

— резкое сокращение доступа большей части россиян к хорошему образованию, качественным медицинским услугам;

— обострение проблемы социального обеспечения;

— отсутствие реального обеспечения права граждан на труд;

— снижение до минимального уровня многих других социальных гарантий и льгот (там, где они еще сохраняются) и ряд других губительных для основной части вымирающих коренных народов страны последствий.

В результате Россия по уровню социально-экономического развития переместилась в мировой иерархии на несколько десятков позиций вниз.

Повторим, социальное государство в нашей стране пока еще только лозунг, но лозунг движения в правильном направлении. Призывы отказаться от самого лозунга социального государства под предлогом отсутствия или острой нехватки необходимых его условий,

прежде всего финансовой его базы, демонтировать сохранившиеся его институты, которые по большей части были созданы в советское время, и перейти на позиции так называемого субсидиарного государства, оказывающего ограниченную помощь совместно с институтами частной добровольной благотворительности только или главным образом неимущим и малоимущим слоям населения, носят откровенно антиконституционный характер.

Кроме того, такие призывы, во-первых, противоречат передовой мировой практике (в случае их реализации страна рискует окончательно оказаться на обочине мировой цивилизации), во-вторых, игнорируют необходимость незамедлительного решения целого ряда жизненно важных общероссийских проблем, в первую очередь проблемы физического сбережения коренных народов страны, восстановления, а затем преумножения их здоровья — экономического, социального, культурного, нравственного, физического.

В этих условиях борьба против попыток ревизовать конституционную норму (Российская Федерация — социальное государство) и за эволюцию российского государства в этом направлении приобретает особую значимость и актуальность.

Возможные условия, пути и механизмы преобразования нынешнего российского государства в социальное государство с учетом мирового опыта и самобытности нашей страны — тема специального исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Формы такого участия могут быть различными:

— участие работников в управлении предприятием при сохранении «командных высот» в нем в руках работодателя (представителей работодателя);

— соуправление предприятием трудом и капиталом;

— рабочий контроль (предоставление работникам и их органам права вето на ряд решений работодателя без их непосредственного вовлечения в управление предприятием);

— самоуправление — управление предприятием его работниками — непосредственно по главным вопросам его хозяйственной деятельности (по всем вопросам, если речь идет о малом предприятии либо о низовом структурном подразделении среднего или крупного: рабочая группа, бригада и т.п.) на основе принципа «один человек — один голос» или опосредованно — через избранных и подконтрольных им их представителей — по остальным вопросам.

2 Различают два главных типа производственного кооператива:

— «рабочий кооператив». Условием членства в нем является личное трудовое участие в его хозяйственной деятельности. Имущество, находящееся в собственности такого кооператива, не делится на паи его членов. Наиболее известным примером рабочего кооператива является Мондрагонская кооперативная корпорация (страна басков,

Испания), включающая в себя более 150 кооперативов, в которых занято 66 558 человек (по состоянию на конец 2002 года), не считая занятых в их филиалах в 16 странах мира. На сегодняшний день Мондрагонская кооперативная корпорация является крупнейшей промышленной группой в стране басков и седьмой — в масштабе всей Испании.

— «паевой кооператив». Его членами могут быть граждане как принимающие, так и не принимающие личное участие в его хозяйственной деятельности, а также юридические лица. Имущество, находящееся в собственности такого кооператива, делится на паи его членов.

3 В соответствии со статьей 23 Трудового кодекса РФ государственные органы являются сторонами социального партнерства в тех случаях, когда они выступают в роли работодателей и их представителей, а также в других случаях, предусмотренных федеральными законами. На сегодняшний день федеральные законы такого рода отсутствуют.

4 См. подробнее: *Букреев В., Рудык Э.* Труд и власть на предприятии // Москва. 2004. № 6.

5 Органы, подобные Российской трехсторонней комиссии, достаточно давно существуют во многих странах, провозгласивших себя социальными государствами: Совет сотрудничества в Дании, Совет труда в Нидерландах, Национальный совет по вопросам экономики и труда в Италии, Постоянный совет социальных консультаций в Португалии, Экономический и социальный совет во Франции и т.п.

6 Невыполнение работодателем (представителем работодателя) взятых на себя обязательств в рамках подобного рода соглашений влечет за собой наложение необременительного административного штрафа: от 30 до 50 минимальных размеров оплаты труда (Ст. 5.31 Кодекса об административных правонарушениях РФ).

7 Современная экономика труда. М.: ЗАО «Финстатинформ», 2001. С. 490.

8 При прежнем строе в России «коэффициент Джини», который измеряет степень равномерности распределения личных доходов граждан (если у всех граждан доходы одинаковы, то коэффициент Джини равен нулю; если весь доход концентрируется у одного гражданина, коэффициент Джини равен единице), составлял, по различным оценкам, 0,24–0,27. В развитых странах — 0,34–0,42. Но уже к концу 1994 года, по данным официальной российской статистики, коэффициент Джини вырос до 0,41 а к концу 2000 года — по данным, приведенным в докладе Агентства ООН по развитию «человеческого капитала», — до 0,48 против: 0,47 — в Украине, 0,37 — в Литве, 0,33 — в США, 0,31 — в Австралии, 0,29 — в Великобритании и Франции, 0,28 — в Польше, 0,24 — в Германии, 0,23 — в Норвегии и Финляндии, 0,22 — в Швеции (*Меньшиков С.М.* Экономика России: практические и теоретические вопросы перехода к рынку. М.: Экономика, 1996. С. 21; *Коммерсантъ.* Власть. 2001. № 23. С.48)

Радаев В.В. Экономическая социология. — М.: Аспект Пресс, 1997. Разделы 2,8-10.

Шумпетер Й. Теория экономического развития. — М.: Прогресс, 1982.

Бриттон С. Капитализм с человеческим лицом. — СПб.: Экономическая школа, 1998.

Де Грееф. Социальная экономика. — М., 1904.

Козловски П. Принципы этической экономики. — СПб.: Экономическая школа, 1999.

Ламперт Х. Социальное рыночное хозяйство. Германский путь. — М.: Дело, 1993.

Менеджмент и рынок: германская модель. — М.: Бек, 1995.

- Социальное рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка в России и Германии. – СПб.: Экономическая школа, 1999.
- Эрхард Л. Благополучие для всех. – М.: Прогресс, 1991.
- Юрьева Т.С. Социальная рыночная экономика: Учебник для вузов. – М.: Деловая литература, 1999.
- Тарасова С.В. Экономическая теория благополучия. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.
- Экономика социальной сферы: Учебное пособие. – Ростов-на-Дону: Изд. Центр «Март-Т», 2001.
- Уильямсон О. Экономические институты капитализма: фирма, рынок, «отношенческая» контракция. – СПб.: Лениздат, 1996.
- Гринберг, Р. С., Рубинштейн, А. Я. Социальная экономика :Введение в новую аксиоматику //Российский экономический журнал. -1997. - N 1. - С. 77 - 89